

На правах рукописи

ВАКУЛЕНКО Артем Александрович

**Политическая публицистика коммунистической оппозиции: 1929—1941 гг.
(на материалах журнала «Бюллетень оппозиции»)**

Специальность 07.00.02 — отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тюмень 2009

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ГОУ ВПО
«Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кружинов Валерий Михайлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Прищепин Александр Иванович

кандидат исторических наук, доцент
Молоков Сергей Матвеевич

Ведущая организация: *ГОУ ВПО «Тюменский государственный
нефтегазовый университет»*

Защита состоится 20 ноября 2009 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан « ____ » октября 2009 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор*

З. Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Политическая оппозиция является важным атрибутом современного общества. Она влияет на расстановку сил в мире политики, участвует в борьбе за власть или ее перераспределение. Все это выдвигает проблему политической оппозиции в число актуальных и научно значимых, придает ей большое общественное звучание и вызывает повышенный интерес в кругах политиков, управленцев, ученых.

В современной России вопрос о политической оппозиции стоит остро и неоднозначно. В последнее десятилетие в стране установилась политическая система с одной доминирующей партией. Одновременно меняются количественные характеристики российской многопартийности: с двадцати пяти партий в 2006 г. до семи на 15 августа 2009 года. В этих условиях политическая оппозиция нередко оказывается неспособной выступать в качестве балансирующей силы и сдерживать характерные процессы сращивания различных ветвей власти. Поэтому актуальным представляется изучение взаимоотношений «власть-оппозиция» в наиболее напряженные периоды отечественной истории, когда складывалась сходная картина.

Для исторической науки проблема политической оппозиции имеет большое значение. Обращение к этим вопросам позволяет описать сценарий развития противоречий в обществе как борьбу реальных политических субъектов, раскрыть механизм их взаимодействия, оценить влияние субъективных и объективных факторов и условий на политическую жизнь, выделить в ней конструктивные и деструктивные доминанты и на этой основе дать обоснованную оценку тенденциям, фактам и действующим лицам политического процесса.

Кроме того, оппозиционность можно рассматривать как один из факторов трансформации общества, как условие становления не только собственно политической, но и духовно-культурной сферы.

В ряду не до конца разрешенных проблем отечественной истории вопрос о левой коммунистической оппозиции, действовавшей в первые десятилетия советской власти, занимает особое место. Обращение к политическим коллизиям тех лет позволяет понять процесс становления системы, именуемой ныне «сталинизмом», определить ее сущность и содержание, условия и направление эволюции. Перипетии политической конфронтации 1920—1930-х гг. рельефно обрисовывают глубину перерождения советского партийно-государственного аппарата между ленинским периодом и временем становления «сталинизма».

Объектом настоящего исследования выступает левая коммунистическая оппозиция 1929—1941 гг., для которой была характерна ортодоксальная приверженность концепциям классического марксизма.

Левая коммунистическая оппозиция непрестанно меняла состав, численность и степень своей институционализации. Варьировались взгляды оппозиционеров на некоторые частные вопросы. Главным критерием, по которому это движение выделяется как объект исследования, является

противопоставление официальному, «центристскому» курсу руководства СССР и Коминтерна.

Термин «троцкизм» применяется в работе как синоним левой коммунистической оппозиции. Сами понятия «троцкизм», «троцкисты», введенные в политической лексикон в ходе кампании против Л.Д. Троцкого в первой половине 1920-х гг., не содержат каких-либо семантических нюансов, делающих невозможным их отождествление с термином «левая коммунистическая оппозиция».

Предметом исследования является политическая публицистика левой коммунистической оппозиции 1929—1941 гг.: статьи, речи, воззвания, программные заявления, открытые письма и другие материалы. В общем случае под публицистикой понимается обсуждение в печати насущных вопросов общественно-политической жизни. В обстановке сталинского политического режима эта форма выражения взглядов была доступна для оппозиционеров лишь в условиях подполья или издания печатных материалов за рубежом.

Объем написанного участниками левой коммунистической оппозиции довольно велик: они выпускали десятки периодических изданий почти по всему миру, не считая брошюр и книг. Центральное место в этом ряду занимает журнал «Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев)», издававшийся Л.Д. Троцким и его ближайшими соратниками с 1929 по 1941 годы. Это издание служило идейным эталоном и координирующим органом для международных групп левой оппозиции, оперативно откликалось на все колебания советского курса, освещало ключевые события международной жизни. На его страницах мысль «троцкистов» нашла свое наиболее концентрированное выражение.

Степень изученности темы. Левая коммунистическая оппозиция с момента своего возникновения в начале 1920-х гг. привлекала внимание партийных функционеров и публицистов (И.В. Сталин, Н.И. Бухарин, М. Гайсинский, Ем. Ярославский и др.), в работах которых решались текущие задачи внутрипартийной борьбы и пропагандировалась официальная политическая линия. В соответствии с ней «троцкисты» обвинялись в «мелкобуржуазном», «социал-демократическом» уклоне, во фракционности, к которой сводилась вся их практическая деятельность, включая публицистическую.

Позднее в отечественной историографии утвердилась оценка, сформулированная И.В. Сталиным в октябре 1931 г. в письме в редакцию журнала «Пролетарская революция». Охарактеризовав левую оппозицию как «передовой отряд контрреволюционной буржуазии», И.В. Сталин утверждал, что она перестала быть фракцией коммунизма и превратилась в злейшего врага ленинизма и советского государства. В этих условиях беспристрастное освещение идей и деятельности левой оппозиции было невозможно.

XX съезд КПСС, ознаменованный осуждением «культа личности» И.В. Сталина и некоторым ослаблением цензуры, не внес принципиальных изменений в историографическую ситуацию. Историки этого периода (М.И. Басманов, Б.М. Макаров, Н.А. Сламихин) почти не обращались к оригинальным текстам оппозиционеров, нередко искажали факты и мнения,

использовали популистский, язвительный стиль изложения. Так, М.И. Басманов в книге «В обозе реакции: троцкизм 30—70-х годов» (М., 1979) приписывает Л.Д. Троцкому антисоветизм, «злой антикоммунизм», «искусственное противопоставление национальному интернациональному», «помощь фашизму в осуществлении чужденоненавистнических планов», «восхваление войны». Иронизируя над малочисленностью «троцкистов», он, в то же время, изображает их как серьезную угрозу коммунистическому движению.

Лишь с объявлением «гласности» в 1987 г. началась публикация произведений наиболее видных участников левой оппозиции, а также работ, освещающих «белые пятна» истории, в том числе факты сопротивления коммунистических оппозиций сталинизму. Особое внимание исследователей привлекала фигура лидера левой оппозиции Л.Д. Троцкого. В работах В.И. Старцева, Н.А. Васецкого, Д.А. Волкогонова вводились в научный оборот важные фактические детали его биографии, переоценивались идейное наследие и практическая деятельность. Определенное внимание исследователей уделялось характеристике левокоммунистической публицистики, в том числе журнала «Бюллетень оппозиции».

Так, в двухтомнике Д.А. Волкогонова «Троцкий» (М., 1992) этому вопросу была посвящена специальная глава, в которой излагались некоторые обстоятельства появления журнала, оценивались его публикации. В то же время многие суждения исследователя являются спорными и не вполне отражают реальную историческую картину. Вряд ли, например, можно согласиться с тезисом Д.А. Волкогонова, что «Бюллетень оппозиции» являлся изданием одного автора (в действительности их было не менее двадцати), что в нем содержалась очень скудная информация об СССР (в действительности на страницах издания раскрывались все существенные стороны жизни страны).

Как «трибуну яростных нападок на советское правительство» оценивает «Бюллетень оппозиции» Ю.В. Емельянов в книге «Троцкий. Мифы и личность» (М., 2003).

Иная характеристика «Бюллетеня оппозиции» приводится во вступительной статье к изданию архивных документов Л.Д. Троцкого под редакцией Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского (Харьков, 1999—2002). В ее расширенной версии, вошедшей в 9-томное электронное издание, подчеркивается информационная насыщенность журнала и та особая роль, которую он сыграл в развитии конфликта между левой оппозицией и сталинским аппаратом: «Через свой журнал Троцкий вел почти непрерывную дуэль с советским диктатором. Это было единственное русскоязычное издание в мире, в котором с глубоким знанием дела, мастерски, да еще и на базе марксистско-ленинской догматики разоблачалась диктатура „кремлевского горца“».

Помимо биографических трудов о Л.Д. Троцком в постсоветский период выходят работы, посвященные процессу формирования и эволюции левой коммунистической оппозиции. Значительный вклад в изучение этой проблемы внес В.З. Роговин, по мнению которого левые оппозиционеры являлись не только хранителями ленинских идей, но и носителями особой политической,

организационной культуры, отличной от манеры правящей бюрократии.

Некоторые аспекты публицистической деятельности левой коммунистической оппозиции анализируются в публикациях И.В. Быстровой, Л.И. Гинцберга, А.В. Гусева, Б.Н. Земцова, В.М. Кружинова, О.Г. Назарова, Г.Л. Олеха, Н.С. Симонова, В.Г. Сироткина В.В. Швецова.

В зарубежной историографии одним из первых к истории «троцкизма» обратился I. Deutscher. Он принадлежал к стану сторонников Л.Д. Троцкого и посвятил ему свою основную работу: трехтомное биографическое исследование, первоначально изданное в Лондоне в 1954—1963 годах. Личная симпатия к Л.Д. Троцкому, некоторая ангажированность и публицистичный характер изложения понижают ценность работы. Можно даже отметить, что она носит апологетический характер. Однако этот исследователь первым ввел в научный оборот базовый фактический материал: именно ему Н.И. Седова (вдова Л.Д. Троцкого) передала секретную часть архива покойного мужа. В работе нет акцента на истории публицистики «троцкистов», но исследователь отчасти опирается на материалы «Бюллетеня оппозиции», признавая их информационный потенциал.

Последнее замечание относится и к самой авторитетной биографии Л.Д. Троцкого, подготовленной P. Broue (Trotsky. Paris, 1988), а также к работам A. Callinicos, R. Daniels, M. Fox, B. Knei-Paz, R. Wistrich, главное внимание в которых уделяется сопоставлению идей левой оппозиции и идеологии «сталинизма».

Таким образом, в российской и зарубежной историографии отсутствуют специальные исследования, посвященные комплексному изучению публицистического наследия левой оппозиции, раскрывающие место публицистики «троцкистов» в эволюции общественной мысли. Обращение к данной проблеме позволяет в новом ракурсе проанализировать сущность сложившейся в 1930-е гг. советской политической и социально-экономической системы, понять причины многих проблем советского общества.

Цель и задачи исследования. С учетом актуальности, степени изученности темы в диссертации определена цель: на материалах журнала «Бюллетень оппозиции» проанализировать историю политической публицистики левой коммунистической оппозиции, выступавшей на базе ортодоксально марксистских убеждений с критикой сталинского политического режима, его внутренней и внешней политики в 1929—1941 годах.

В работе поставлены следующие основные научные задачи:

- исследовать организационные аспекты создания журнала, его место в деятельности левой коммунистической оппозиции;
- определить авторский коллектив журнала, охарактеризовать их идеологические представления;
- изучить идейно-политические оценки сталинского режима власти в публикациях журнала;
- проанализировать точки зрения авторов «Бюллетеня оппозиции» по основным вопросам внутренней политики советского государства;

- исследовать отношение левых оппозиционеров к ключевым вопросам международного положения и внешней политики СССР;
- выявить численность и состав читательской аудитории журнала, его воздействие на общественное сознание.

Хронологические рамки исследования ограничиваются 1929—1941 гг., что приурочено ко времени существования «Бюллетеня оппозиции».

Источниковую базу исследования составили разнообразные документальные материалы.

Первая группа источников — это *материалы журнала «Бюллетень оппозиции»* за двенадцать лет его существования общим объемом около 1800 страниц. Они разнородны как по тематике, так и по форме (аналитические статьи, очерки, открытые письма, программные заявления, сообщения из СССР и пр.). Несколько комплектов журнала хранятся ныне в отделе русского зарубежья Российской государственной библиотеки.

Данная группа источников позволяет скрупулезно изучить взгляды левых оппозиционеров в их динамическом изменении. Солидную долю материалов «Бюллетеня оппозиции» составляет публицистика Л.Д. Троцкого (нередко он писал под псевдонимами) на актуальные темы, связанные как с внутренним положением Советского Союза, так и с международными проблемами. Кроме него авторами публикаций являлись И.К. Дашковский, Е.А. Преображенский, К.Б. Радек, Х.Г. Раковский, Л.Л. Седов (сын Л.Д. Троцкого), И.Т. Смилга, Л.С. Сосновский, А. Цилига, К. Цинцадзе и др. В журнале также присутствует существенный пласт анонимных материалов. К ним в первую очередь относятся свидетельства из СССР, публиковавшиеся без указания авторства по соображениям конспирации.

Вторую группу источников образуют *материалы иностранных (англоязычных) периодических изданий левой оппозиции*, доступных российским исследователям в электронном виде: New International (см.: <http://www.marxists.org/history/etol/newspape/ni/>), The Militant (носил название New Militant в 1934—1936 гг., см.: <http://www.marxists.org/history/etol/newspape/themilitant/>), The Class Struggle (см.: <http://weisbord.org>). Эти публикации характеризуют отношение зарубежных групп левой оппозиции к различным проблемам, а также освещают суть и причины разногласий в рядах «троцкистов». На страницах «Бюллетеня оппозиции» их внутренняя полемика почти не отражена, однако возможно проанализировать ее путем сопоставления материалов из разных изданий.

В третью группу источников вошли *публикации «троцкистов» не периодического характера*, печатавшиеся в виде брошюр, листовок или распространявшиеся в кустарном виде. Часть этих текстов относится ко второй половине 1920-х гг., когда левые оппозиционеры развернули бурную литературную деятельность в условиях ссылки и политизоляторов. Данные источники дополняют содержание периодических изданий «троцкистов» и позволяют проследить истоки, обстоятельства появления тех или иных идей, которые позднее оформились на страницах «Бюллетеня оппозиции». В этих документах также отражается внутренняя полемика участников левой

оппозиции, характеризующая развитие этого движения.

Четвертую группу источников составляют *личные бумаги Л.Д. Троцкого и Л.Л. Седова*. Это рукописи и черновые наброски статей; всевозможные выписки и заметки; корреспонденция, составляющая тысячи полученных ими писем от сторонников, противников, издателей и других лиц и от организаций; письма и прочая документация секретарей; всевозможные деловые бумаги: договоры с издательствами, счета, адресные и телефонные книги; вырезки из газет, журнальные статьи и другие материалы. Эти источники отражают бытовые и организационные моменты деятельности оппозиционеров, позволяют оценить такие важные факторы, как финансирование публицистической деятельности, сотрудничество со сторонниками в СССР и за его пределами.

К сожалению, большая часть документов Л.Д. Троцкого находится за рубежом. Для российских исследователей крупнейшим доступным хранилищем является фонд ГАРФ «Коллекция микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира» (Ф. 10003). Данный институт (Hoover Institution), входящий в систему Стэнфордского университета, является одним из основных центров хранения документов Л.Д. Троцкого и его семьи. В начале 1990-х гг. данная коллекция была микрофильмирована и передана в РФ по программе научного обмена.

К исследованию привлекались материалы личного фонда Л.Д. Троцкого (РГАСПИ, Ф. 325). В нем хранятся разнообразные бумаги: черновики статей, корреспонденция, проекты программных документов, а также личное дело лидера левой оппозиции, которое велось Генштабом Франции на протяжении 1930-х годов.

Два других центра хранения документов «троцкистов» — это Хогтонская библиотека Гарвардского университета (Houghton Library) и архив Международного института социальной истории в Амстердаме (International Institute of Social History). Для российских исследователей материалы этих организаций доступны в электронном виде: имеется 9-томное издание «Архив Л.Д. Троцкого», подготовленное Ю.Г. Фельштинским и Г.И. Чернявским (см.: <http://www.felshtinsky.com>). Это продолжение более известного в отечественной науке четырехтомника «Коммунистическая оппозиция в СССР: 1923—1927» (М., 1990). К сожалению, составители пока смогли опубликовать лишь первые три тома (Харьков, 1999—2002). Все эти издания находят применение в настоящей работе и включают широкий круг разнообразных материалов, позволяющих раскрыть содержание избранной проблемы.

Пятая группа источников охватывает *работы оппонентов левой коммунистической оппозиции* (И.В. Сталин, Н.И. Бухарин, М. Истмен, Г. Урбанс, Т.В. Сапронов и др.). С их помощью можно проанализировать идеологию противостоявших «троцкизму» общественно-политических сил по вопросам внутреннего положения СССР, международной жизни, теории революционной борьбы и социалистического строительства, истории большевистского движения и т. д.

Шестая группа источников включает в себя *постановления, резолюции,*

стенограммы съездов, конференций, пленумов ЦК ВКП(б), нормативно-правовые акты. Эти материалы отражают политическую линию советского руководства в конце 1920-х, 1930-е годы.

Седьмая группа источников представлена *официальной периодической печатью СССР*, включая центральные и отраслевые издания (газеты «Правда», «Известия», журнал «Проблемы экономики» и пр.). Использование этих материалов позволяет воссоздать оценку левой оппозиции партийной элитой, дать общую характеристику политике советского руководства.

К восьмой группе источников относятся *статистические материалы*. Эти данные привлечены для характеристики социально-экономических процессов в СССР в 1929—1941 годы.

Наконец, девятую группу источников составили *воспоминания* Л.Д. Троцкого и В. Сержа. Эти документы оказали определенную помощь в реконструкции идеологии левой коммунистической оппозиции, межличностных отношений ее лидеров.

Методологическую базу исследования составляет, в первую очередь, принцип историзма, который предполагает рассмотрение социально-культурных явлений в динамике их изменения и становления, в контексте исторического процесса, во взаимосвязи с конкретно-историческими условиями их существования. В изучении публицистического наследия левой коммунистической оппозиции автор опирался также на принцип всесторонности, реализация которого потребовала использования как можно более полной и достоверной информации. При подготовке диссертации применялся системный подход, в основе которого лежит рассмотрение объекта как целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними. Сравнительный метод позволяет сопоставить точки зрения, ресурсы, возможности различных политических сил в контексте мирового коммунистического движения.

Ключевым для исследования выступает понятие *«политическая оппозиция»*. Существуют различные дефиниции, из которых наиболее точной представляется следующая: «Политическая оппозиция — это организованная группа активных индивидов, объединенных осознанием общности своих политических интересов, ценностей и целей и ведущих борьбу с господствующим субъектом за доминирующий статус в системе государственной власти» (Д.П. Зеркин).

Политическая оппозиция может не иметь привязки к географическим границам. Противоборство идет не просто с властью конкретной страны, но с определенной политической системой, которой свойственны своя идеология (или ее имитация), стиль управления, цели и т. д. Ведущая оппозиционная группировка, обладая достаточными ресурсами, вполне может обрести значительное влияние среди своих единомышленников за рубежом. На этой почве происходит интеграция сходных групп, их союз приобретает глобальный статус, а политическая борьба переходит на международную арену. Именно такой случай рассматривается в работе.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является первым

специальным исследованием, в котором на основе широкого круга источников проведен комплексный анализ истории журнала «Бюллетень оппозиции», являвшегося идеологическим и организационным центром левой коммунистической оппозиции 1929—1941 годов. Автор впервые изучил особенности, идейное своеобразие политической публицистики участников левой коммунистической оппозиции в контексте их полемики с различными оппонентами и развития общественной мысли.

В диссертации впервые изучены организационные аспекты создания журнала «Бюллетень оппозиции», его авторский коллектив, читательская аудитория, подходы к оценке внутренней и внешней политики советского руководства, мировых процессов. Это позволяет расширить научные представления о сопротивлении сталинскому режиму в конце 1920-х, 1930-е гг., определить место левой коммунистической оппозиции в этом противостоянии, вклад ее лидеров в разработку отдельных проблем исторической социологии.

Научно-практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и выводов для создания обобщающих трудов по политической истории России и русского зарубежья, в учебном процессе.

Выводы и суждения диссертации могут быть полезны действующим политикам, политологам, социологам, анализирующим проблемы политической оппозиции и политического конфликта в ретроспективном ракурсе.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры отечественной истории Тюменского государственного университета. Отдельные положения работы были представлены на региональных научных конференциях в 2007—2009 гг., проводившихся в Тюменском государственном университете, Тюменском государственном архитектурно-строительном университете, Сургутском государственном педагогическом университете, а также в научных публикациях. Материалы диссертационного исследования были использованы при разработке лекционных курсов и проведении семинарских занятий по отечественной истории в Тюменском государственном университете.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Во введении обосновываются актуальность и научная значимость темы, ее хронологические рамки, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, анализируется степень изученности избранной проблемы, ее источниковая база, характеризуются методологические принципы, даются пояснения по терминологии.

В первой главе — «Создание и задачи журнала» — автор исследует причины, условия возникновения и эволюцию левой коммунистической оппозиции и ее публицистики, в первую очередь журнала «Бюллетень оппозиции» как центрального издания данного политического движения.

Левая коммунистическая оппозиция во главе с Л.Д. Троцким организовалась в начале 1920-х годов. Ее возникновение связано с эволюцией большевизма, который вначале углубился до «чистой идеи» (Н.В. Устрялов), а

затем под воздействием объективных условий трансформировался, выдвигая вперед государственные задачи и вызывая реакцию революционаризма против действительного хода российской революции, против тактики непрерывного лавирования и маневрирования, которая навязывалась правящей партии неумолимыми реалиями жизни. В этом смысле левая коммунистическая оппозиция являла собой одну из тенденций большевизма, воплощающую революционную традицию и противостоящую относительному практицизму, который учитывал сопротивление различных слоев населения большевистскому эксперименту и был готов отказаться от немедленной реализации прежних лозунгов, по крайней мере в том виде, как это предполагалось в период подъема революции.

В первые годы своего существования левая оппозиция фактически являлась фракционной группировкой в РКП(б)—ВКП(б), но по мере нарастания внутрипартийных разногласий, ужесточения внутрипартийного режима она лишалась легального статуса. В соответствии с решениями XV съезда (декабрь 1927 г.) оппозиционеры были исключены из партии, сняты с занимаемых должностей и отправлены в ссылку. Однако они не отказались от политической борьбы и развернули активную публицистическую деятельность.

В условиях отсутствия властных полномочий и недостатка материальных ресурсов левые оппозиционеры стремились использовать весь потенциал печатного слова, прибегая к подпольному, кустарному изготовлению материалов. Они распространяли листовки, воззвания, открытые письма, агитационные брошюры, стараясь склонить на свою сторону широкие круги рабочих. Были попытки наладить выпуск периодического бюллетеня в условиях ссылки.

Планомерное ужесточение репрессивных мер оставляло все меньше возможностей для публицистической деятельности на территории СССР. Вместе с тем, за рубежом тоже формировались группы оппозиционеров, недовольных сдвигом официальной политики вправо, за что их исключали из коммунистических партий. Л.Д. Троцкий, депортированный в начале 1929 г., в условиях относительной политической свободы старался объединить своих сторонников, и в 1930 г. была образована Международная левая оппозиция. «Бюллетень оппозиции» стал основным органом этого движения.

Первый номер журнала вышел в июле 1929 года. В его организации участвовали А. Грилевич, М. Истмен, А. Росмер, Л.Л. Седов и другие левые оппозиционеры. Первоначально «Бюллетень оппозиции» выходил в Париже, Берлине, с 1939 г. — в Нью-Йорке.

Слабость материально-технической базы, конспиративные условия существования, ограниченность редакционного коллектива (было лишь 3-4 постоянных сотрудника), недостаток финансирования, высокий уровень политизированности — эти факторы накладывали отпечаток на облик издания. Технический уровень «Бюллетеня оппозиции» (шрифтовое оформление, иллюстрации, качество бумаги и пр.) был невысоким, внешний вид — блеклым и безыскусным, периодичность — непостоянной, тираж составлял максимум несколько тысяч экземпляров. Отсутствовали публикации развлекательного,

сенсационного характера.

По крайней мере две трети «Бюллетеня оппозиции» занимали работы Л.Д. Троцкого. Но в журнале печатались и другие оппозиционеры, среди которых были Я. Греф, Ф.Н. Дингельштедт, В.В. Косиор, Н.И. Муралов, М.С. Окуджава, Х.Г. Раковский, Л.Л. Седов, Л.С. Сосновский, Чень Дусю. Эпизодически публиковались деятели, тяготевшие к левым взглядам, например, В. Серж, А. Таров, А. Цилига. Как правило, авторы выступали с ортодоксально марксистских позиций. Внутренние разногласия отдельных групп «троцкистов» практически не отражались на страницах издания.

В первые годы значительная часть материалов публиковалась анонимно. В главе показано, как с помощью конспиративных приемов была налажена связь с оппозиционерами, находившимися в Советском Союзе. Они присылали в редакцию свои заметки, очерки, письма. Через рубрику «Почтовый ящик» Л.Д. Троцкий давал ответы и указания единомышленникам, читавшим журнал в СССР и за его пределами.

Исполненные на высоком уровне статьи, очерки оппозиционеров вкупе с анонимными письмами и зарисовками придавали «Бюллетеню оппозиции» живость, делали его актуальным источником информации о Советском Союзе, альтернативной официальным сообщениям. Печатались также программные документы «троцкистов» и материалы по истории российской революции.

«Бюллетень оппозиции» финансировался в основном за счет литературной работы Л.Д. Троцкого, который зарабатывал десятки тысяч долларов публикацией своих книг и статей. В незначительной степени журнал поддерживался добровольными взносами. Более половины тиража расходилась на платной основе, и в целом «Бюллетень оппозиции» балансировал на грани самоокупаемости. Он рассылался в Германию (до 1933 г.), Францию, США, Англию и другие страны, включая Китай. В первые годы журнал доходил и до советских оппозиционеров через членов дипломатического аппарата, работников посольств и торговых представительств, моряков и т. п.

Аудитория включала в себя, помимо собственно оппозиционеров, советских эмигрантов и временно пребывающих за рубежом граждан СССР. Журнал читали многие деятели западного рабочего движения (Г. Урбанс, М. Шахтман, Дж. Кэннон, В. Серж и др.). В этой связи автор отмечает, что «Бюллетень оппозиции» подтолкнул национальные группы левых оппозиционеров к созданию собственных печатных органов. В работе дается общая характеристика этих изданий, приводится их перечень.

Анализ содержания, условий появления и существования «Бюллетеня оппозиции» приводит к выводу, что это издание не могло захватить внимание действительно широкой аудитории и не являлось орудием воздействия на массы. Однако оно было эффективно как координирующий орган, как идейный эталон для рассеянных по миру левых оппозиционеров. «Бюллетень оппозиции» в значительной мере способствовал консолидации Международной левой оппозиции и, позднее, созданию IV Интернационала.

Кроме того, журнал играл важную роль в обострении политической конфронтации между левой оппозицией и сталинским режимом. Автор

показывает, что издания «троцкистов» были объектом пристального внимания советского руководства, спецслужб и лично И.В. Сталина. В ходе борьбы с левой оппозицией они учитывали и анализировали материалы периодической публицистики «троцкистов». Для этого «Бюллетень оппозиции» специально доставлялся в СССР по агентурным каналам, а в середине 1930-х гг. в редакцию был внедрен агент НКВД.

В следующих главах показано содержание публицистики «большевиком-ленинцев» в ее динамическом развитии.

Во второй главе — «Анализ политических и социально-экономических процессов в СССР» — изучаются взгляды авторов «Бюллетеня оппозиции» на эволюцию политического режима, тенденции хозяйственного и социального развития Советского Союза в 1929—1941 годах.

В *первом* параграфе — «Советский политический процесс в оценке левой коммунистической оппозиции» — анализируется характеристика «троцкистами» политической жизни СССР.

Автор показывает, что советский политический процесс находился в центре внимания левой оппозиции, фиксировавшей нарастающую бюрократизацию и свертывание демократических механизмов в СССР. Эти метаморфозы оппозиционеры считали настолько глубокими, что видели в них угрозу ключевым завоеваниям революции и пролетарской диктатуры, подменявшейся господством узкой прослойки бюрократов.

Причины данного феномена «троцкисты» связывали с внутренним размежеванием большевизма и рабочего класса, с демонтажом организационно-политических механизмов «обратной связи» «низов» и «верхов», осуществленном узким правящим слоем с целью овладения объективированными инструментами власти и повышения собственного статуса. Называя эту прослойку «бюрократией», левая оппозиция рассматривала ее как замкнутое социальное образование, изучение которого играет ключевую роль в развитии марксистской теории и в выработке путей решения внутренних проблем СССР.

На страницах «Бюллетеня оппозиции» первым это явление описал Х.Г. Раковский, акцентировавший внимание на процессе расслоения рабочего класса после большевистской революции в связи с выделением из его среды управленческих групп, призванных взять на себя властные полномочия и обособившихся от «низов» из-за недостаточного «политического воспитания» последних. Следствием этой эволюции, по мнению Х.Г. Раковского, стала ликвидация выборного начала в правящей партии и государстве, замена его «назначенчеством».

В диссертации отмечается, что бюрократизация политического процесса, становление и укрепление бюрократической диктатуры в СССР не являлись в представлении «троцкистов» основанием для переоценки большевистской доктрины и пролетарского характера советского государства. Источником подобных противоречивых утверждений являлась убежденность оппозиционеров в том, что «бюрократический абсолютизм» в СССР продолжает воплощать антитезу контрреволюционной реставрации

капитализма, так как действует в рамках «пролетарского государства», главным критерием которого считалась государственная собственность на средства производства.

В этой связи автор обращается к полемике «троцкистов» с бывшими децистами (Т.В. Сапронов, В.М. Смирнов и др.) и Ленинбундом Г. Урбанса, видевшими в советской бюрократии «новый класс эксплуататоров», господство которых поставило социальные «низы» перед необходимостью революционного свержения правящей группы. В диссертации показано, что «Бюллетень оппозиции» считал такие взгляды «ультралевыми» и относился к ним столь же нетерпимо, как и к «правой» программе «капитулянтов» (Е.А. Преображенский, К.Б. Радек, С.В. Мрачковский и др.) — бывших единомышленников, которые в 1929—1930 гг. «покаялись» перед сталинцами, считая, что бюрократическая верхушка СССР объективно выражает интересы пролетариата.

В дальнейшем идейно-политические оценки левой оппозиции менялись. Если до 1933 г. «троцкисты» считали, что «политическое воспитание» широких слоев рабочих поможет «обуздать» бюрократию, то с провалом политики Коминтерна в Германии они начали говорить о свершившемся необратимом перерождении советского руководства («термидор»). В «Бюллетене оппозиции» стали раздаваться призывы к разрыву с «официальным» коммунизмом и созданию альтернативной партии. Наконец, «Большой террор» 1934—1938 гг. настолько обострил разочарования «троцкистов», что они заговорили о необходимости новой, «чисто политической» революции.

При этом «Бюллетень оппозиции» неизменно отстаивал тезис о пролетарском характере СССР. Переоценивая «политическую сознательность» народных масс, оппозиционеры были убеждены, что положение бюрократии становится все более непрочным из-за нарастающего недовольства как в широких слоях населения, так и в самом аппарате. В этом ключе они оценили «Большой террор», рассматривая его как проявление «агонии прогнившей бюрократии», ее импульсивную попытку подавить социальный протест.

В диссертации показано, что переоценка «троцкистами» оппозиционных тенденций в обществе и аппарате имеет психологическое объяснение: они считали себя единственными истинными «большевиками-ленинцами» и не желали признавать свою слабость и малочисленность. Сказались и объективные причины: недостаток информации об СССР (в период «Большого террора» связь редакции «Бюллетеня оппозиции» с советскими оппозиционерами была утрачена), опора на сообщения официальной прессы, которая не давала представления об истинном масштабе репрессий. Вместе с тем, отмечает автор, материалы «Бюллетеня оппозиции» о терроре 1934—1938 гг. обладают высокой информационной значимостью: Л.Д. Троцкий и его сторонники были первыми, кто выступил с всесторонней критикой московских (и некоторых других) судебных процессов, и собрали обширный фактический материал.

Своей критикой советских репрессий оппозиционеры стимулировали дискуссии с западными общественными деятелями левых взглядов об истоках сталинской диктатуры. Некоторые бывшие «троцкисты» (Дж. Бернхэм, М. Шахтман, И. Крепо, М. Ивон и др.) порвали со своим лидером из-за

разногласий в оценке природы СССР. Они и другие деятели рабочего движения выпустили работы, в которых доказывалось, что в Советском Союзе возродилось классовое угнетение, что утвердился правящий класс нового типа и что классический марксизм требует корректировки. Одновременно оппоненты «Бюллетеня оппозиции» выявляли связь между революционной теорией и практикой большевиков и позднейшим торжеством сталинской диктатуры, отвергая взгляд «троцкистов» на бюрократию как на естественный «побочный эффект» революции.

Таким образом, левая оппозиция стимулировала пересмотр марксистской доктрины, критики которой сформировали систему взглядов, сводившуюся к пониманию советского общества как принципиально новой социально-экономической сущности, к трактовке сталинизма и большевизма как взаимообусловленных явлений.

Проведенный анализ показывает, что в силу субъективных (догматизм, недостаток прагматизма) и объективных (недостаток информации) причин оценка «Бюллетенем оппозиции» советского политического процесса носила односторонний характер: левая коммунистическая оппозиция выделяла нарастающую изоляцию правящей бюрократии как главную тенденцию. Долгое время она считала этот процесс обратимым и была убеждена, что он не меняет социально-экономической базы, заложенной революцией. Вместе с тем, участники левой оппозиции адекватно описали исторические причины возникновения бюрократии, внесли вклад в теоретическую разработку проблемы бюрократизации.

Второй параграф — «Оценка социально-экономического положения СССР» — посвящен изучению публицистики левых оппозиционеров по вопросам хозяйственного развития страны и связанных с этим изменений в структуре советского общества.

Левая оппозиция оценивала экономическое положение и перспективы СССР в рамках теории о нарастании изоляции правящей бюрократии от трудящихся масс, которая вначале проявлялась в игнорировании набравшей силу «мелкобуржуазной стихии» и хлебозаготовительных кризисах, а с конца 1920-х гг. — в отказе от принципов нэпа и переходе к форсированной индустриализации и массовой коллективизации.

Автор показывает, что на страницах «Бюллетеня оппозиции» «левый зигзаг» советского руководства оценивался крайне негативно: подчеркивался его «авантюрный», запоздалый и административный характер. Наибольшие претензии вызывала принудительная коллективизация. В своих зарисовках оппозиционеры показывали, что она поставила деревню в тяжелое положение и в значительной мере дискредитировала в глазах крестьян идею коллективного хозяйства.

Столь же критически левые оппозиционеры оценивали методы сталинской индустриализации. Они критиковали «общую бесплановость», погоню за цифрами производственных показателей в ущерб качеству, крайнюю интенсификацию использования трудовых ресурсов.

В исследовании показано, что положение рабочих описывалось на

страницах «Бюллетеня оппозиции» как чрезвычайно тяжелое: с повышением темпов индустриализации качество их жизни падало, ухудшались жилищные условия, снижалась покупательная способность, трудовая нагрузка постоянно росла, из-за несбалансированности хозяйства не хватало многих потребительских товаров. В многочисленных письмах из СССР журнал показал настроения разочарования, недовольства, протеста среди населения, которые оценивались как «начало конца» бюрократии.

На исходе второй пятилетки «троцкисты» признали превращение СССР в великую индустриальную державу. Однако они объясняли это прогрессивным потенциалом планового хозяйства как такового, не отказываясь от осуждения бюрократических методов управления.

«Бюллетень оппозиции» первым показал, что теоретическим обоснованием этих методов является концепция «социализма в отдельной стране», игнорировавшая, по мнению «троцкистов», объективные исторические тенденции. Скептически авторы журнала воспринимали и сталинскую идею о возрастании сопротивления капиталистических элементов по мере продвижения страны к социализму.

Бюрократическим искажением марксизма считалось и советское ударничество, стахановское движение, культивировавшее неравенство среди трудящихся и «рабочую аристократию». В «Бюллетене оппозиции» приводились зарисовки, показывавшие, что по крайней мере в отдельных эпизодах стахановские рекорды были в значительной степени инсценированы, а на практике обернулись погоней за количественными показателями в ущерб организации производства.

Таким образом, в представлениях левых оппозиционеров, Советский Союз конца 1920-х, 1930-х гг. являл собой систему с нарастающими противоречиями между заложенным революцией «базисом» (государственное производство, плановое хозяйство) и «бюрократической надстройкой». Это, по мнению «троцкистов», было залогом неизбежного и скорого падения сталинизма.

Оценивая подобные заявления, автор полагает, что левая оппозиция недооценила возможности тотально-директивного управления экономикой и переоценила «пролетарский» характер СССР, хотя ее социально-экономическая программа предлагала целостную альтернативу политике «центризма».

В третьей главе — «Анализ международного положения и советской внешней политики» — изучаются оценки левой коммунистической оппозиции глобальных социально-экономических и политических процессов, места СССР в системе международных отношений, его внешней политики в конце 1929—1941 годах.

В *первом* параграфе — «Мировые социально-экономические и политические процессы глазами „троцкистов“» — анализируются взгляды левой коммунистической оппозиции на основные тенденции развития экономики и социально-политические процессы в мире.

Догматическая установка на «перманентную революцию» требовала от «троцкистов» непрерывного изучения изменений на международной арене. В

их публицистике анализ развития Советского Союза был неразрывно связан с оценками глобальных мировых процессов и исходил из убеждения, что в условиях капиталистического окружения социализм невозможно построить вне связи с мировым революционным движением.

«Бюллетень оппозиции» констатировал глубокий кризис капиталистической системы на рубеже 1920—1930-х гг. и связанный с этим подъем стачечного движения в Европе и США. Однако «троцкисты» не считали этот подъем признаком вступления борьбы мирового пролетариата в революционную фазу, что шло вразрез с официальной теорией «третьего периода» распада капитализма, декларированной руководством Коминтерна в 1929 году.

Согласно представлениям левой оппозиции, мировое рабочее движение было политически ослаблено набирающими силу идеями «реформизма», отрицающего революционную борьбу пролетариата в пользу частичных реформ на почве капиталистического общества. Проведенный анализ показал, что «Бюллетень оппозиции» связывал укрепление «реформизма» среди рабочего класса как с политическими и социально-экономическими процессами в странах Запада, так и с забвением идеи мировой пролетарской революции советской «бюрократической кастой». В рамках таких представлений кризис капитализма рубежа 1920—1930-х гг. характеризовался как эпизод «мировой классовой борьбы», которая еще далека от завершения. Поэтому глобальные прогнозы «троцкистов» носили неоднозначный характер.

Центральное место в статьях «Бюллетеня оппозиции» занимала проблема надвигавшейся мировой войны, о которой журнал предупреждал с начала 1930-х годов. В представлениях «троцкистов» грядущая война до предела обострит противоречия мирового капитализма, и ее истинная суть будет заключаться не только в противоборстве капиталистических государств или их блоков за передел мира, но и отразит нарастающую борьбу классовых сил: пролетариата против империалистической буржуазии, народов колоний за национальное освобождение. Поэтому, считали «троцкисты», новая мировая война неизбежно приведет к мировой революции пролетариата и угнетенных народов.

В работе показано, что, несмотря на общую утопичность таких рассуждений, левая оппозиция высказала немало точных оценок мировых процессов. Так, «Бюллетень оппозиции» подметил возрастающее влияние США и предположил, что этой державе уготована роль мирового гегемона. Журнал фактически предсказал советско-германский пакт 1939 г., скорый распад колониальной системы, точно описал «тотальный» характер будущей войны.

Значительное внимание в публикациях «Бюллетеня оппозиции» уделялось проблеме фашизма, который рассматривался как специфическая форма классового угнетения, возникающая на почве разорения мелкой буржуазии монополизированным мировым капиталом. Идею национального превосходства «троцкисты» не считали сущностной особенностью фашизма, подчеркивая, что национал-патриотизм в разнообразных проявлениях набирает силу по всему миру, и причины тому политические: стремление правящих кругов подавить стремление пролетариата к интернациональному объединению.

В этой связи автор отмечает, что в публицистике «троцкистов» фашистский и советский режим фактически сближались. Их роднила национальная ориентированность, а также общность генезиса: левые оппозиционеры писали, что обе системы порождены «механикой мировой реакции». Проведенное в публицистике «троцкистов» сопоставление двух систем легло в основу их будущего сравнения другими исследователями.

Таким образом, оценки «Бюллетеня оппозиции» мирового положения проводились в русле теории «перманентной революции». Их взгляды содержали в полной мере и преимущества, и недостатки классового подхода к анализу общественных явлений. Адекватно предсказывая многие этапы мировой политической борьбы, оппозиционеры, вместе с тем, догматично настаивали, что разрешить глобальные противоречия способна только мировая революция.

Второй параграф — «Оценка внешней политики СССР» — посвящен анализу публицистики левой коммунистической оппозиции по проблемам советской внешнеполитической стратегии.

Среди сюжетных линий «Бюллетеня оппозиции» одной из главных являлась проблема взаимодействия советского руководства, ВКП(б), с одной стороны, и Коминтерна — с другой. На страницах журнала было показано, что с середины 1920-х гг. в руководстве Коминтерна нарастала бюрократизация, набирал силу «правый уклон», демонтировались ленинские принципы управления — процессы, аналогичные тем, что имели место в советском партийно-государственном аппарате. По мнению «троцкистов», Коминтерн постепенно вырождался в инструмент реализации внешней политики, выгодной руководству СССР, без учета мнения и положения иных коммунистических партий.

В 1930-х гг. авторы «Бюллетеня оппозиции» усматривали продолжающийся дрейф Коминтерна вправо. Эту тенденцию они оценивали как превышение допустимого большевистского практицизма и делали вывод об окончательной утрате Коминтерном революционной ориентации, об изоляции его руководства от пролетарских масс.

Вместе с тем, отмечалось в публикациях журнала, на международном уровне «коминтерновская бюрократия» постоянно имитировала революционную ориентацию, т. к. была связана наследием большевистской революции и не могла открыто декларировать отказ от ее идей. Поэтому объявленная Коминтерном левая концепция «третьего периода распада капитализма» и непрерывной «радикализации масс» оценивалась в «Бюллетене оппозиции» не более как пропагандистский ход, зигзаг. В работе показано, как левые оппозиционеры критиковали радикальную установку руководства Коминтерна на отказ от любых компромиссов с социал-демократией, которая помешала образованию единого антифашистского фронта в начале 1930-х годов.

Внешнеполитический поворот советской бюрократии, по мнению «троцкистов», проявлялся во многих событиях 1930-х годов. Так, вступление СССР в Лигу Наций оценивалось авторами «Бюллетеня оппозиции» как

оппортунистический шаг, «заискивание» перед западными державами. В журнале писали, что истинной подоплекой правого курса было стремление бюрократии заручиться поддержкой мирового империализма, чтобы оградить себя от опасностей революционной борьбы пролетариата.

Впоследствии те же мотивы «бюрократического самосохранения» диктовали предвоенную дипломатию СССР. Хотя в 1939—1941 гг. эта тема стала ключевой в «Бюллетене оппозиции», ее анализ страдал серьезными упущениями, односторонностью и был далек от реального хода исторических событий. Искажениям, например, подвергалась деятельность советской дипломатии по созданию системы коллективной безопасности, причины неудачи московских переговоров с Англией и Францией в 1939 г. и последующего подписания советско-германского пакта о ненападении.

Дальнейшие события — вступление в состав СССР новых республик, финская кампания — рассматривались в «Бюллетене оппозиции» как своего рода «передел» Европы между Германией и СССР. В результате внешняя политика Советского Союза 1939—1941 гг. характеризовалась как фактическое содействие «бюрократической клики» намерениям рейха в ущерб историческим интересам пролетариата.

Таким образом, внешняя политика руководства СССР и Коминтерна оценивалась в том же ключе, что и внутренняя: нарастание относительного практицизма сочеталось с планомерным отказом от базовых идей марксизма, с изоляцией руководящей бюрократии от масс, с общим дрейфом политики вправо. Вместе с тем, «троцкисты» считали утрату единства и интернациональной ориентации в рабочем движении обратимой, возлагая надежды на грядущую мировую войну, которая должна была, по их мысли, поднять пролетариат на борьбу за его «классовые интересы».

В **заключении** подведены итоги работы и сформулированы основные выводы. Проведенное исследование показывает, что характер левокоммунистической публицистики определялся причинами появления этого движения: оно изначально противостояло набирающему силу относительному практицизму и отвергало отказ от ключевых идей марксизма, прежде всего, от пролетарского равноправия, интернационализма и мировой революции. Поэтому в «Бюллетене оппозиции» Л.Д. Троцкий и его единомышленники критиковали тактику непрерывного лавирования во внутренней и внешней политике СССР, недостаток стратегического мышления бюрократии, ликвидацию выборного начала, политику национального обособления.

Авторы «Бюллетеня оппозиции» и смежных с ним изданий стали первыми критиками зарождающегося сталинского режима, выступая с ортодоксально марксистских позиций и развивая их. Ключевой выступала идея бюрократизации как естественного «побочного эффекта» мирного постреволюционного строительства. «Троцкисты» отслеживали нарастание изоляции бюрократии от рабочих масс и меняли свои оценки в соответствии с этим. Можно выделить три периода: в первые годы существования «Бюллетеня оппозиции» высказывалась уверенность в том, что бюрократию еще можно «обуздать» и исправить, после 1933 г. возобладала убежденность в необратимом

идейном разрыве бюрократии с большевизмом и необходимости создания альтернативной партии, а в конце 1930-х гг. левые оппозиционеры выдвигали идею «чисто политической» революции в СССР. На исходе своей деятельности они связали надежды с надвигавшейся мировой войной.

Исследование показало, что «Бюллетень оппозиции» не оказывал заметного влияния на широкие массы пролетариата в СССР и за его пределами. Однако публицистическая деятельность «троцкистов» имела важные последствия. Она обострила конфликт левой коммунистической оппозиции со сталинизмом, способствовала координации деятельности «троцкистов» и созданию IV Интернационала, который существует и ныне. Противоречия в оценках левых оппозиционеров стимулировали ряд важных дискуссий, которые повлекли за собой пересмотр марксистской доктрины, частичное освобождение от идеологических иллюзий большевизма, переоценку истоков сталинизма. В ходе публицистической деятельности левые оппозиционеры собрали фактический материал, послуживший позднейшим исследованиям истории СССР.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

- 1. Вакуленко А.А. Репрессии 1935—1938 гг. в оценке журнала «Бюллетень оппозиции» // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 8. С. 141–143.**
2. Вакуленко А.А. Большой террор 1934—1938 гг. в интерпретации Л. Д. Троцкого (по материалам журнала «Бюллетень оппозиции (большевиком-ленинцев)») // 1937 год: память и уроки: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (14—15 декабря 2007 г.). Тюмень: Вектор Бук, 2007. С. 9–12.
3. Вакуленко А.А. «Бюллетень оппозиции» Л.Д. Троцкого о советско-германских отношениях накануне Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Тюменский исторический сборник. Вып. X. Тюмень: Вектор Бук, 2007. С. 84–88.
4. Вакуленко А.А. «Бюллетень оппозиции» Л. Д. Троцкого (1929—1941 гг.) — международное издание большевиком-ленинцев // Вестник Тюменского государственного университета. 2008. № 1. С. 56–61.
5. Вакуленко А.А. «Бюллетень оппозиции» Л. Д. Троцкого (1929—1941 гг.) — международное издание большевиком-ленинцев // Россия и мир: история и современность: Тезисы X Юбилейной межвузовской конференции студентов и молодых ученых. Часть 1. Сургут: Изд-во СурГПУ, 2008. С. 42–46.
6. Вакуленко А.А. Левая коммунистическая оппозиция о сущности советского государства на рубеже 1920-х—1930-х гг. // Тюменские исторический сборник. Вып. XI. Тюмень: Вектор Бук, 2008. С. 75–80.
7. Вакуленко А.А. Внешняя политика СССР и левая коммунистическая оппозиция: конец 1920-х—середина 1930-х гг. // Тюменский исторический сборник. Вып. XII. Тюмень: ИПЦ Экспресс, 2009. С. 91–98.
8. Вакуленко А.А. Левая оппозиция о становлении директивной системы

управления в СССР // Сибирская, Тобольская, Тюменская губерния: исторический опыт и современные управленческие практики. Доклады и сообщения Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию образования Сибирской губернии (20—21 ноября 2008 г.). Тюмень: ИПЦ Экспресс, 2009. С. 161–163.

9. Вакуленко А.А. Эволюция большевизма в оценке левых интеллектуалов Запада и Л.Д. Троцкого (конец 1930-х гг.) // Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции «Личность и общество в контексте глобализации: проблемы и перспективы» (12—13 декабря 2008 г.). Тюмень: Изд-во ТюмГАСУ, 2009. С. 169–171.